Фестиваль Чжунъюань, также называемый Фестивалем Призраков. В этот день люди будут скорбеть по своим умершим близким и сжигать ради них бумажные деньги, чтобы показать, что они скучают и тоскуют по ним. В течение с двенадцатого по пятнадцатое числа седьмого лунного месяца будут люди, которые по ночам зажигают благовония в переулках, рисуют круг известняком, а затем сжигают бумажные деньги для своих близких.

Обеспокоенные тем, что одинокие, дикие призраки схватят подношения, сожжённые для их близких, люди добровольно сжигали немного бумажных денег сбоку, чтобы успокоить их. Поэтому это был также хороший период для бродячих призраков, так как те, кто не получал подношений или благовоний, также могли тратить честные деньги.

Призраки с крепким телосложением и ловкими руками хватали самые большие деньги за умиротворение. Те, у кого было плохое телосложение, могли только надеяться на удачу и идти в ногу с этими горящими подношениями, чтобы заработать немного денег на расходы.

Когда Ван Эр Ма был жив, он целыми днями не выходил из дома. Его детство прошло в детском доме, после того, как парень выпустился, он зарабатывал на жизнь как член армии воды в Сети. Его ежедневная еда и одежда были куплены онлайн. Если не считать того, что он выбрасывал мусор, Ван Эр Ма почти не выходил на улицу. В момент своей смерти он думал о том, что даже не прикоснулся к руке девушки, несмотря на то, что прожил почти тридцать лет.

Ещё не наступила дата его перевоплощения, и некому было делать ему подношения. Он с большим трудом дождался Фестиваля Призраков, но даже после того, как дверь в призрачный мир открылась, он не смог вырваться и схватить деньги, опережая других призраков, своими тощими руками и ногами. Бесчисленное количество раз другие призраки прижимали его к стене, и он уже отказался от попыток выхватить "деньги на умиротворение.

Не закалять себя при жизни означало подвергнуться издевательствам сотни призраков после смерти. Ван Эр Ма был очень разочарован в самом себе из прошлого. Если бы он знал, что нужно тренироваться в то время, как он мог опуститься до такого уровня в своей призрачной жизни?

Проплыв несколько десятков метров, он увидел семью, состоящую из старых и молодых, сжигающих бумажные подношения на углу. После того, как бумажные деньги были сожжены, они оказались в руках нескольких призраков сбоку. Он вздохнул и повернулся в другую сторону.

При жизни Ван Эр Ма был одинокой собакой, над которой издевались господа жизни. После смерти он был одинокой собакой, над которой издевались призраки. Серьёзно, он не мог хорошо провести время, ни живой, ни мёртвый.

Молодой человек подошёл с другой стороны улицы. Его одежда была самой обычной – рубашка с длинными рукавами и джинсы. Ван Эр Ма немного завидовал. С такой привлекательной внешностью он определённо был победителем в жизни.

* * *

– Я сейчас приду. Я смогу прибыть туда буквально через пять минут, – Фу Ли договорился с Куньпэном, чтобы пойти на мясной суп с лапшой. Но Чжуан Цин внезапно сообщил ему, что молодому человеку придётся работать сверхурочно всю ночь, так что ему оставалось только поспешно возвращаться.

Фу Ли шёл по пешеходному переходу и заметил сбоку тощего молодого человека в очках, который беспомощно наблюдал за ним. Таким образом, он остановился, выудил несколько жёлтых бумажек и придал им форму слитка. Спалив их на глазах у молодого человека, он бросился в сторону бюро управления.

* * *

Ван Эр Ма сжал несколько слитков в руке, ошеломлённо глядя в спину красивого брата, когда тот умчался. На его лице было рассеянное выражение. Неужели этот человек сжёг для него деньги, потому что видел его?

– Видишь этого напыщенного, глупого идиота впереди? Держа деньги в руках и демонстрируя их только потому, что у него есть несколько слитков, неужели он думает, что он такой великий только потому, что у него есть деньги?

Ван Эр Ма пришёл в себя. Увидев вдалеке несколько призраков, указывающих на него, он быстро спрятал слитки.

Деньги не должны быть случайно раскрыты, деньги не должны быть случайно раскрыты.

* * *

Когда Фу Ли ворвался в бюро управления, других его коллег там не было. Только дверь в кабинет Чжуан Цина всё ещё была освещена, поэтому он постучал в дверь.

– Мы двое единственные, кто работает сверхурочно сегодня вечером?

– Сегодня вечером открывается Призрачный рынок; многие совершенствующиеся яо и совершенствующиеся люди присоединятся к волнению. Безопасности пищевых продуктов и качеству товаров и материалов в настоящее время уделяется большое значение. Призрачный рынок находится в человеческом мире, поэтому, если что-нибудь случится, ответственность за это придётся нести нашему бюро управления, – Чжуан Цин встал и поправил свой пиджак. – Мне придётся побеспокоить тебя сегодня вечером, чтобы ты вместе со мной следил за этим.

– Конечно, конечно, – не задумываясь согласился Фу Ли. – Значит, мы отправляемся сейчас?

– О чём ты так беспокоишься? Вход на Призрачный рынок открывается только в одиннадцать часов вечера, – Чжуан Цин указал на стул напротив себя. – Сначала присядь, я расскажу тебе о некоторых общих знаниях о мире совершенствования.

Увидев серьёзный взгляд Чжуан Цин, Фу Ли послушно сел, хотя его сердце уже давно улетело на Призрачный рынок.

– Существует огромная разница между нынешним миром яо и миром яо тысячи лет назад. Таланты встречаются гораздо реже… – Чжуан Цин рассказала Фу Ли об общем уровне совершенствующихся мира яо, о том, насколько ценны лекарственные пилюли, а также об отношениях и конфликтах между различными расами. Он решительно подчеркнул редкость и важность предметов, находящихся во владении Фу Ли.

http://tl.rulate.ru/book/4115/119046